Читайте почаще Пушкина, это-
основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель.

М.Горький

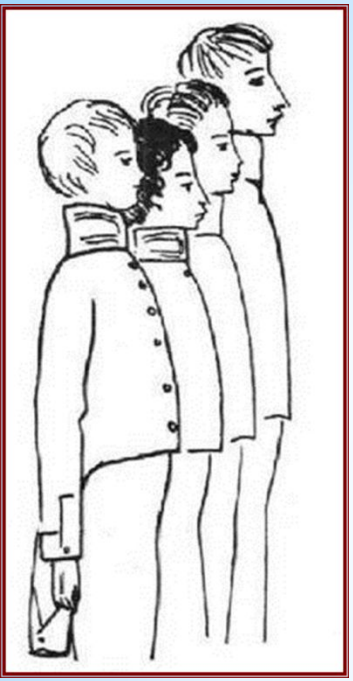
Пушкин входит в нашу жизнь с самого начала ее
и уже не покидает нас до конца.

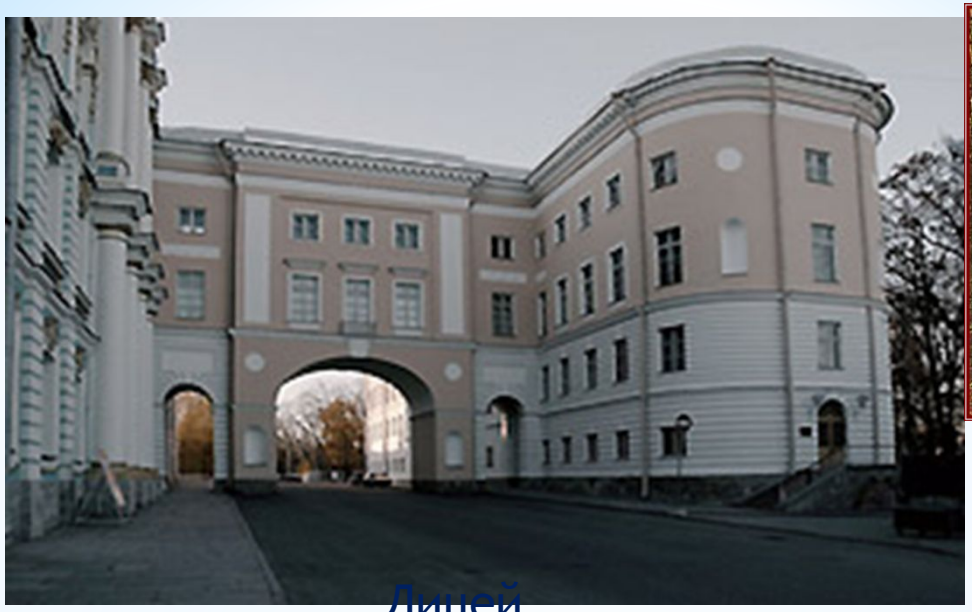
А.Т.Твардовский

Наша память хранит с малолетства веселое имя:
Пушкин. Это имя, этот звук наполняют собою многие дни нашей жизни…
А.А.Блок

Пушкина Мария Алексеевна
(бабушка)

Арина Родионовна Яковлева
(няня)



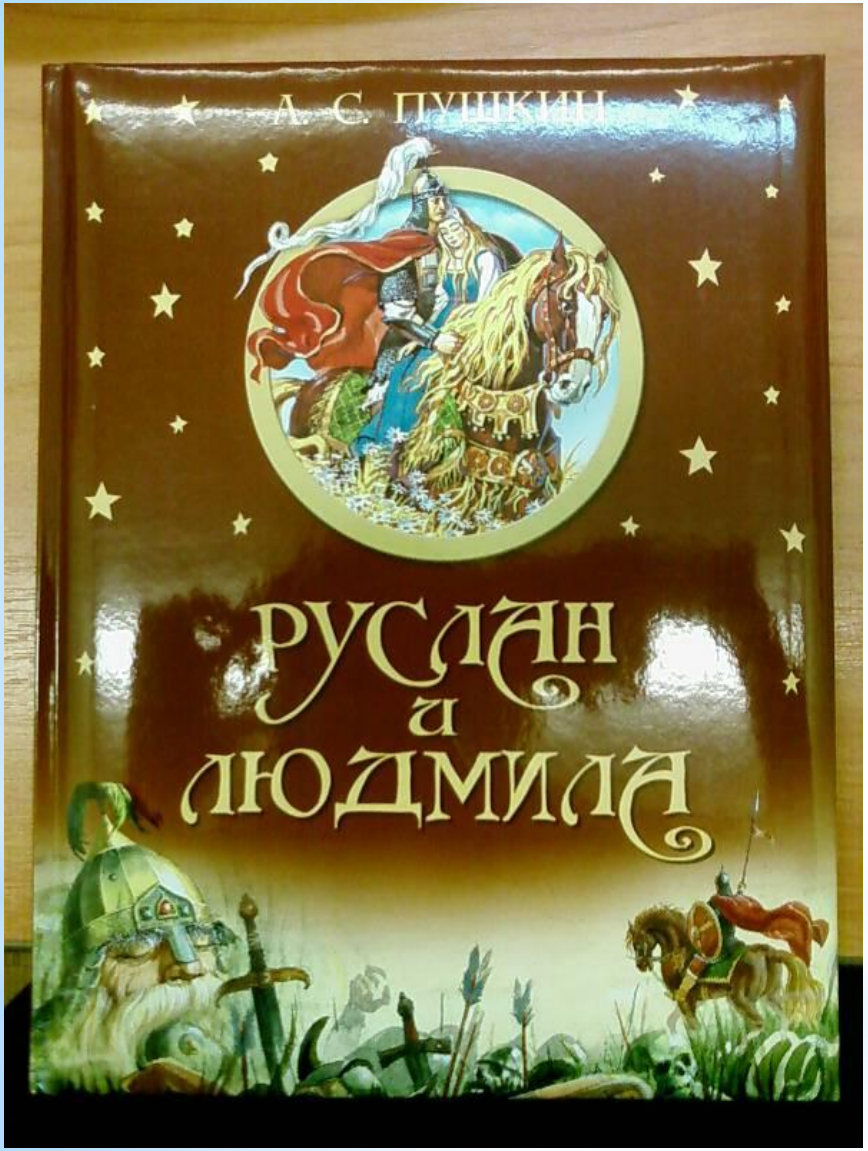


Лицей

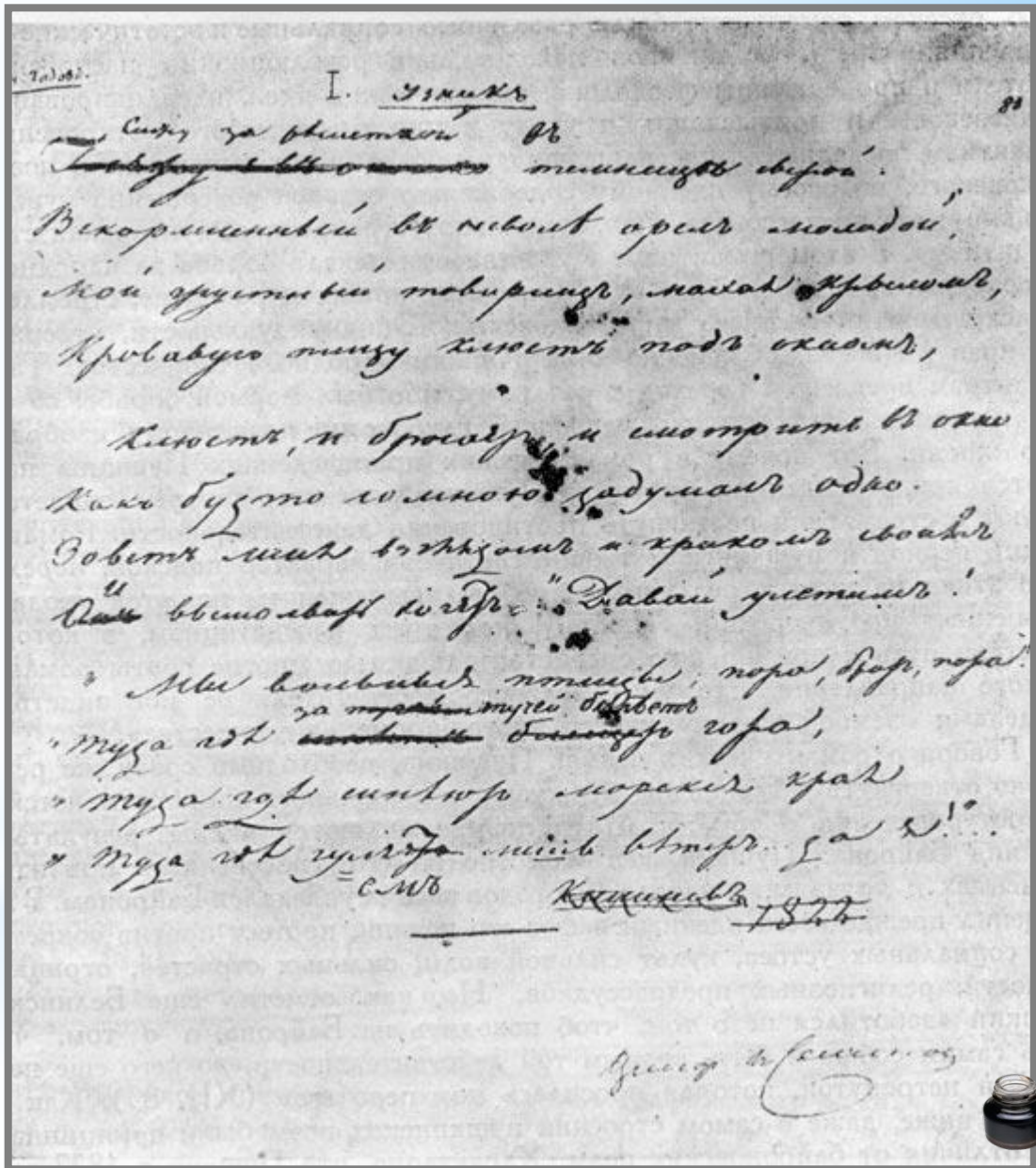
библиотека

класс

конференц-зал



Сквозь утренний сияла дым.
Руслан на лут жену сагает,
Садится близ неё, вздыхает
С улыбкой сладкия и немыя:
И вдруг он видит пред собою
Смиренный вдруг человека
И слышит песни рыбака
Над тихоструйною рекою.
Раскинув невод по волнам,
Рыбак, на вёсла наклоненный,
Плывёт к лесистым берегам,
К порогу хижины смиренной.
И видит добрый князь Руслан:
Челнок ко брегу приплывает;
Из тёмной хаты выбегает
Младая дева; стройный стан,
Власы, небрежно распущенны,
Улыбка, тихий взор очей,
И грудь, и плечи обнажены,
Всё мило, всё пленяет в ней.
И вот они, обняв друг друга,
Садятся у прохладных вод,
И час беспечного досуга
Для них с любовью настаёт.
Но в изумленье молчаливом
Кого же в рыбаке счастливом
Наш юный витязь узнаёт?
Хазарский хан, избранный славой,
Ратмир, в любви, в войне кровавой
Его соперник молодой,
Ратмир в пустыне безмятежной
Людмилу, славу позабыл
И не навеки изменил
В объятиях подруги нежной.



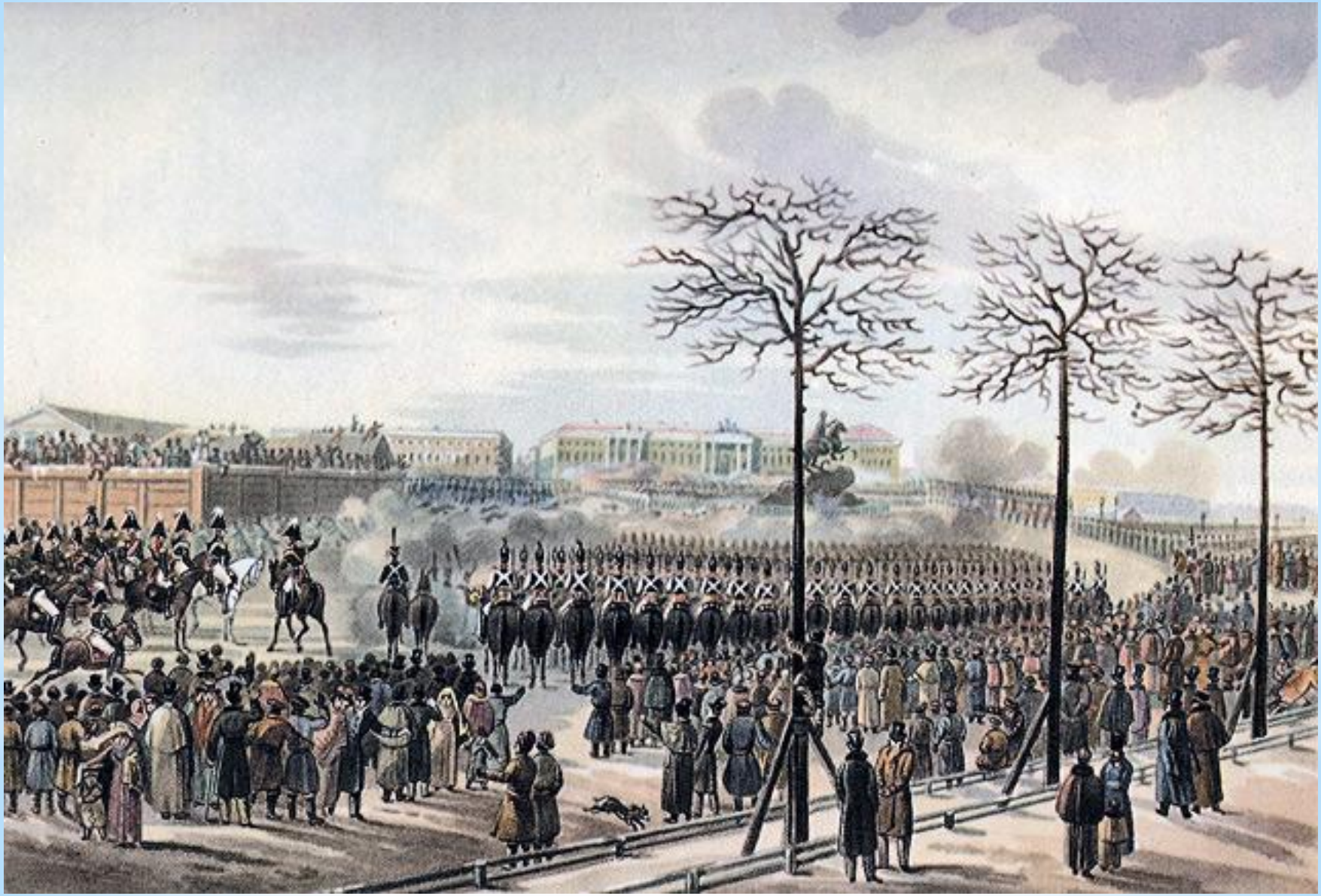
I. Узникъ

Сижу за решеткой въ темницѣ сырой.
Вскормленный въ неволѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ,

Клюетъ, и бросаетъ, и смотритъ въ окно
Какъ будто со мною задумалъ одно.
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ
И вышолвить хочетъ: "Давай улетимъ!

"Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
"Туда гдѣ за тучей блуветъ гора,
"Туда гдѣ шнѣютъ морскія края
"Туда гдѣ гуляетъ мнѣ вѣтеръ... да я!"...

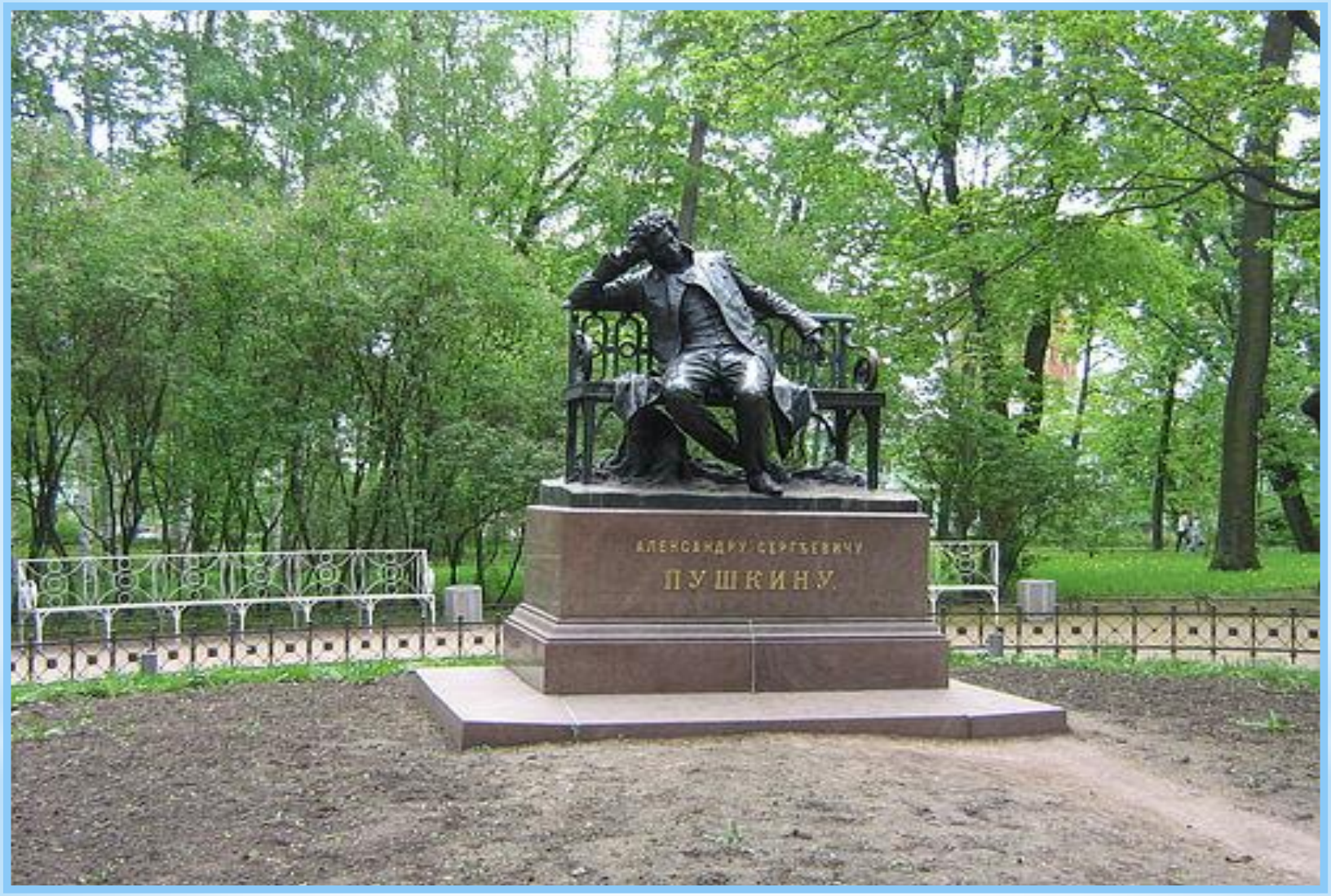
Кишиневъ 1822



А.П. Брюллов Н.Н. Пушкина. Конец 1831 – начало 1832 г.

Наталья Николаевна Пушкина

Жена поэта, урождённая Гончарова. Наталья Николаевна – последняя глубокая и нежная любовь поэта. «Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете – а душу твою люблю я ещё более твоего лица». К жене обращено и одно из последних пушкинских стихотворений, сокровенное и горькое признание: «Пора, мой друг, пора....»


АЛЕКСАНДРУ СЕРГѢЕВИЧУ
ПУШКИНУ.